

День 8

И спустя неделю я повторяла одно и то же.

Будучи рабочим роботом "номер сто восемь", я продолжаю таскать стройматериалы с места на место. Моё зрение всё так же монохромно: небо, море и земля – всё окрашено в серый цвет. "Дождь" не прекращается. Белый шум беспрестанно звенит в моих ушах, а бесчисленные белые линии переливаются перед моими глазами.

Я повторяю одни и те же действия около ста двадцати раз в день – точное число лежит в промежутке между ста шестнадцатью и ста двадцати восемью походами туда и обратно. Никакого отдыха. Работа продолжается по меньшей мере восемнадцать часов.

Проехав туда и обратно около тысячи раз, я поняла несколько вещей.

Во-первых, площадка разделена на две большие части: на "кишку" и "кишечник".

Тяжёлые машины, вроде подъёмных кранов и грузовиков, привозят разбитые стройматериалы с побережья моря и складывают их большой башенкой. В этом месте находится "кишка". Наша работа заключается в том, чтобы подниматься по склону, неся с собой стройматериалы из "кишки" в внутреннюю часть площадки, "кишечник".

Расстояние, проходимое туда и обратно, приблизительно равно двумстам метрам, потому что склон довольно крут. Нам сложно пробираться по дороге, потому что в наши гусеницы забивается грунт. По этой же причине грузовики не могут сами провезти стройматериалы: почва слишком мягкая.

Кстати, этот мусор называют "помойной едой". Помои почти то же самое, что и мусор, но я не знаю, как прижился этот термин.

Так же стройматериалы довольно разные: раскатанные стальные балки, щебень с грязью и обгоревшие куски металла. Иногда попадалось и оружие с остатками взрывчатки. Может быть, это место было связано с армией? Площадка окружена высокой стальной сеткой, создавая строгую, неприветливую атмосферу.

Мы и сегодня тащим "помойную еду" из "кишки" во "кишечник". Принеся стройматериалы, мы кладем их на конвейер. В соответствии названию "кишечник", конвейер похож толстую и тонкую кишки. На другом конце конвейера десятки рабочих в противогазах сортируют мусор.

Вначале я думала, что рабочие – это люди, но, судя по их движениям и серийным номерам, которые выкрикивали раздражённые зрители, они тоже роботы. Не знаю, почему они носят противогазы, но, наверное, они работают с материалами, которые могут им повредить.

То есть, почти все рабочие здесь – роботы. Работа людей заключается только в том, чтобы

наблюдать и раздавать приказы. Мы же работаем на них, как рабы, и тащим материалы без остановки, прямо как муравьи носят остатки еды. Ночью мы возвращаемся в наше гнездо.

На этой неделе я не думала о профессоре. Всякий раз, когда я всё же вспоминала о ней, я силой подавляла свои чувства. Мне казалось, что, если я буду думать о профессоре и работать, то я не выдержу.

А потому, я перестала мыслить. Что я делаю, зачем я это делаю – проходили дни, и вопросы перестали

появляться у меня в голове.

И никому не ведомо, когда я стала одним из безмолвных серых роботов.

<http://tl.rulate.ru/book/1055/21126>